

УДК 342.9

ЧЛЕНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. С. МИХАЙЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются правовые ограничения на осуществление государственной гражданской (аппаратной) службы в Республике Беларусь, обусловленные членством в политических партиях. Выявляется целесообразность членства в политических партиях государственных гражданских (аппаратных) служащих в связи с обеспечением качественной работы государственных служащих и предотвращением коррупционных правонарушений на государственной службе. Анализируется связь партийного членства с политико-идеологическим уровнем государственной службы. Изучается усмотрение в государственно-служебной деятельности в контексте партийного членства. Определяется влияние пассивного и активного партийного членства на поступление на государственную службу, ее прохождение и прекращение.

Ключевые слова: государственная служба; политические партии; правоограничения; борьба с коррупцией; усмотрение; идеология белорусского государства.

MEMBERSHIP IN POLITICAL PARTIES AND RESTRICTIONS RELATED TO CIVIL SERVICE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. S. MIKHAILOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines legal restrictions on the implementation of state civil (apparatus) service in the Republic of Belarus stipulated by membership in political parties. The article reveals the expediency of membership in political parties of state civil (apparatus) employees in connection with ensuring the high-quality work of civil servants and preventing corruption offenses in the civil service. The relationship between party membership and the political and ideological level of the civil service is analysed. Discretion in state service activities is studied in the context of party membership. A conclusion is made about the influence of passive and active party membership on entry, passage and termination of civil service.

Keywords: civil service; political parties; legal restrictions; fight against corruption; discretion; ideology of the Belarusian state.

Образец цитирования:

Михайловский ВС. Членство в политических партиях и ограничения, связанные с гражданской службой, в Республике Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;3:37–43.
EDN: QPWXHN

For citation:

Mikhailovsky VS. Membership in political parties and restrictions related to civil service in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;3:37–43. Russian.
EDN: QPWXHN

Автор:

Вадим Сергеевич Михайловский – доктор политических наук, доцент; заведующий кафедрой государственного управления юридического факультета.

Author:

Vadim S. Mikhailovsky, doctor of science (political science), docent; head of the department of public administration, faculty of law.
mikhailouskivs@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6988-2473>

Введение

Закон Республики Беларусь № 251-З «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» был подписан Главой государства 14 февраля 2023 г. Содержащиеся в данном законе нововведения определили новый этап в белорусском партийном строительстве, поспособствовали активизации работы политических партий. Следствием законодательных мер стало усиление роли партий в политической жизни общества, что отразилось на итогах выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – Палата представителей) и местных Советов депутатов в 2024 г. В Республике Беларусь функционируют политические партии, осуществляющие соответствующую основам идеологии белорусского государства деятельность, направленную на поддержание конституционного строя и гражданского согласия.

Интерес к членству в политических партиях возрастает и затрагивает различные слои белорусского общества, в том числе государственных служащих. Для обеспечения надлежащего выполнения служебных обязанностей и предупреждения злоупотреблений на службе в законодательстве Республики Беларусь имеют место правоограничения в связи с осуществлением государственной службы. Конкретный перечень ограничений установлен ст. 17–20 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией).

Ограничения осуществления государственной службы связаны в том числе с вопросами партийного членства. Согласно ч. 3 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией государственное должностное лицо обязано приостановить свое членство в политической партии, если в соответствии с законодательством выполнение государственных функций является несовместимым с принадлежностью к политической партии. Эти лица обозначены в законодательстве Республики Беларусь. Конституцией Республики Беларусь установлено, что Президент приостанавливает членство в политических партиях на весь срок полномочий. Также запрещается быть членами политических партий судьям, прокурорским работникам, сотрудникам Комитета государственного контроля Республики Беларусь, военизированных организаций, военнослужащим. Согласно ст. 32 Избирательного кодекса Республики Беларусь члены Центральной избирательной комиссии, являющиеся членами политических партий, должны приостановить свое членство в политической партии, в период работы в комиссии они не могут принимать участия в деятельности политических партий, а также выполнять их поручения. Однако не исключены случаи, когда интересы политических партий напрямую совпадают с интересами службы. Государство законодательно признает, что интерес службы депутатов

Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и депутатов местных Советов депутатов может совпадать с интересами политических партий (ч. 1 ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией).

Статья 26 Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе) содержит перечень ограничений, связанных с государственной гражданской службой. В Республике Беларусь для большинства гражданских служащих членство в политических партиях не запрещено. Наоборот, в ст. 28 Закона о государственной службе закреплен запрет на какие-либо ограничения и (или) преимущества при поступлении на гражданскую службу в зависимости от принадлежности к политическим партиям. Белорусский ученый О. И. Чуприс констатирует, что «поскольку для большинства гражданских служащих не установлен запрет на членство в политических партиях, то эти лица являются носителями и могут быть реализаторами интересов этих партий, равно как и религиозных организаций, иных юридических лиц, в том числе общественных объединений, а также граждан» [1, с. 157–158]. С учетом вышесказанного актуализируется проблема соотношения интереса государственной гражданской службы и членства в политических партиях.

Целью статьи является разграничение интереса аппаратной службы и интереса членства в политических партиях Республики Беларусь. Аппаратная служба – подвид государственной гражданской службы; «служба в органах государственного управления или на государственных гражданских должностях в государственных организациях, аппаратах (секретариатах) палат Национального собрания, судов, прокуратуры, Секретариате ВНС, в военизированных и военных организациях» [2, с. 18]. Вопросы разграничения интересов иных видов государственной службы (военная служба, служба в военизированных организациях, служба высших должностных лиц), а также подвидов государственной гражданской службы (депутатская служба, судебская служба, прокурорская служба, дипломатическая служба, служба должностных лиц таможенных органов) и членства в политических партиях Республики Беларусь не входят в предмет данной статьи. Также мы не считаем необходимым связывать актуальность темы статьи со статистическими данными по членству аппаратных служащих в политических партиях Беларуси. С точки зрения теории актуальность статьи связана с выявлением рисков реализации аппаратными служащими права на членство в политических партиях и определением целесообразности подобного политического участия. В ходе исследования применялись формально-юридический метод, абстрактно-логический метод и диалектический метод двойного отрицания.

Аналитический обзор литературы показал, что специальные исследования, посвященные вопросу ограничений аппаратной службы в связи с членством в политических партиях, фрагментарно представлены в белорусской и российской науке. В Республике Беларусь к этой теме обращались О. И. Чуприс, А. Л. Дашкевич, В. С. Михайловский. В Российской Фе-

дерации рассматриваемый вопрос изучали С. И. Бойко, В. А. Сулемов, С. Н. Лаврентьева, И. И. Назаров. Российские исследователи Д. В. Макаров и Г. Д. Роденко констатируют, что «вопрос принадлежности государственных служащих к политическим партиям, несмотря на все усилия правоведов и политологов, не решен по сей день» [3, с. 128].

Основная часть

Наш первый тезис о том, что для граждан Республики Беларусь ограничения аппаратной службы в связи с членством в политических партиях сводятся не к правоограничениям на вступление в политическую партию, а к ограничениям партийной активности в связи с осуществлением аппаратной службы. Речь идет о вопросах независимости, нейтральности, беспристрастности при осуществлении службы, т. е. вопросах соответствия принципам государственной службы и требованиям антикоррупционного законодательства. При таком подходе аппаратному служащему как члену политической партии разрешено все, что не запрещено законом, а в соответствии с ч. 1. ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией ему запрещено «выполнять имеющие отношения к служебной (трудовой) деятельности указания и поручения политических партий... использовать служебное положение в интересах политических партий». При толковании приведенной нормы следует учитывать следующее.

Во-первых, аппаратным служащим нельзя выполнять имеющие отношение к служебной (трудовой) деятельности указания и поручения политической партии, членами которой они являются. Речь идет о том, что даже если поручение политической партии соответствует интересам государственной службы, то оно все равно является направленным против обеспечения ее независимости, нейтральности и беспристрастности. Выполнение имеющего отношение к служебной (трудовой) деятельности указания и поручения политической партии нарушает принцип служения народу и принцип подотчетности и подконтрольности государственных служащих вне зависимости от содержания этого указания и поручения. Иерархичное построение государственного аппарата исключает подотчетность и подконтрольность государственной службы политическим партиям, в чем заключается основное ограничение осуществления аппаратной службы в связи с членством в политических партиях.

Во-вторых, аппаратным служащим запрещается использовать служебное положение в интересах политических партий, если они расходятся с интересами государственной службы. Данный запрет касается всех аппаратных служащих независимо от того, являются ли они членами политических партий. Стоит констатировать, что принципы государственной

службы в Республике Беларусь во многом сущностно совпадают с целями и задачами деятельности белорусских политических партий. Согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-XII «О политических партиях» (далее – Закон о политических партиях) партии имеют следующие основные цели и задачи: обеспечение незыблемости конституционного строя и гражданского согласия, содействие реализации и защите прав, свобод и интересов граждан, формирование зрелого политического самосознания граждан, обеспечение социальной справедливости, политическое образование и воспитание граждан. Эти положения коррелируют с такими принципами государственной службы, как служение народу и признание приоритета прав и свобод человека и гражданина. Даже в том случае, когда партия вправе определить в собственном уставе иные цели и задачи, ст. 8 Закона о политических партиях требует непротиворечия Конституции Республики Беларусь и актам законодательства. Принцип законности является общим как для института государственной службы, так и для деятельности политических партий в Республике Беларусь. Однако интерес государственной службы не совпадает с использованием служебного положения для обеспечения реализации следующих партийных целей и задач, обозначенных в ст. 8 Закона о политических партиях: разработки и пропаганды политических программ, обращений и заявлений, проведения съездов, конференций и иных собраний. Например, приглашение аппаратного должностного лица в качестве авторитетного спикера-гостя на диалоговую площадку, организованную политической партией в целях разъяснения основ идеологии белорусского государства среди населения, не будет использованием служебного положения в интересах политических партий и вне интереса государственной службы. Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства» (далее – Директива № 12) в качестве субъектов реализации основ идеологии белорусского государства определяет в том числе государственные органы. Правоприменение запрета в этой ситуации определяется в рамках установленных служебных обязанностей с учетом компетенции и функциональных задач соответствующего государственного органа. Однако

если служебное положение будет использовано для организации этой диалоговой площадки (использование финансовых, материально-технических, информационных средств, другого имущества государственного органа) вне гражданско-правового договора или правового акта управления, то имеет место злоупотребление властью, не совместимое с интересом государственной службы.

Наш второй тезис о том, что «партийные» аппаратные служащие представляют собой особую группу членов политической партии. Белорусские и российские авторы сходятся во мнении, что в СССР партия была основным источником кадрового резерва для органов государственной власти [4, с. 43; 5, с. 15]. В постсоветское время ситуация изменилась: на внутрипартийную кадровую политику так или иначе стала оказывать влияние социальная база политических партий¹ [6, с. 7; 7, с. 135; 8, с. 31]. Аппаратные служащие являются особо востребованным социальным резервом для пополнения партийных рядов. Для политических партий нахождение в их составе государственных гражданских служащих означает усиление партийного кадрового состава. Это обстоятельство коррелирует с позицией Главы государства о том, что успеху любой политической партии способствуют «профессиональные, политически подготовленные, идейно заряженные кадры»².

В статье 13 Закона о политических партиях закреплены общие требования к членству в политических партиях: членами политических партий могут быть только дееспособные граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Демократичной является норма ст. 13 Закона о политических партиях, согласно которой профессиональная, социальная, расовая, национальная, языковая или религиозная принадлежность, а также пол и имущественное положение не могут ограничить членство в политической партии. Однако цели и задачи, которые ставит государство перед белорусскими политическими партиями в ст. 8 Закона о политических партиях, актуализируют повышенные требования к партийному членству. Так, участие в управлении государством, формирование зрелого политического самосознания граждан и общественного мнения, политическое образование и воспитание через своих представителей возлагают на партию особую ответственность за свой состав.

Не стоит идеализировать партийное членство. Состав аппаратных служащих, как и любых других членов политических партий, неоднороден (социально-психологический аспект занятия государственной должности). В нем можно выделить по крайней мере

две подгруппы. Первая подгруппа аппаратных служащих представлена пассивными членами политических партий, вторая – активными членами. Связь пассивных членов с политическими партиями в крайне неформальном измерении сводится к наличию документа, подтверждающего членство в политической партии. Вопрос целесообразности для аппаратного служащего в пассивном партийном членстве выходит за границы данной статьи, так как требует проведения отдельных специальных социологических исследований. Мы лишь выскажем следующие суждения.

Характер проводимой партиями внутрипартийной кадровой политики был использован французским исследователем М. Дюверже для классификации партий на «кадровые» и «массовые» [10, с. 116–123]. Пассивное членство является традиционным способом пополнения партийных рядов «массовых» партий. Пассивное членство государственных гражданских служащих целесообразно для политической партии, так как обеспечивает ее кадровую безопасность не только в количественном, но и в качественном измерении (косвенно). Исходя из тех требований, которые предъявляются при профессиональном отборе на государственную гражданскую службу, членство аппаратных служащих улучшает человеческий капитал политической партии. Аппаратный служащий – это член партии, который априорно соответствует следующим требованиям:

- общим требованиям, закрепленным в ст. 28 Закона о государственной службе, в том числе требованию об отсутствии документов иностранных государств, предоставляющих права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами и национальной принадлежностью;
- квалификационным требованиям, к которым в соответствии со ст. 30 Закона о государственной службе относятся, например, знание Конституции Республики Беларусь и законодательных актов в контексте исполнения соответствующих служебных обязанностей.

Также общие квалификационные требования для замещения руководителей и специалистов закреплены в выпуске 34 единого квалификационного справочника должностей служащих «Государственные гражданские должности», утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31 октября 2022 г. № 64. В частности, к ним относится требование к знанию Закона о борьбе с коррупцией, законодательства об обращениях граждан и юридических лиц и законодательства о персональных данных, основных направлений государственной политики в соответствующей сфере профессиональной деятельности,

¹При этом в литературе по-прежнему отмечается значимость политических партий в реализации государственной кадровой политики (по аналогии с опытом СССР) [9, с. 22].

²Встреча с руководителями политических партий // Президент Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-rukovoditelyami-politicheskikh-partiy> (дата обращения: 17.10.2025).

общей социально-экономической политики и ситуации в республике и регионах, теории и практики управления, структуры государственных органов, основ идеологии белорусского государства, научных исследований, отечественного и зарубежного опыта по направлению деятельности гражданского служащего.

Для лиц, впервые поступающих на государственную службу, с целью установления соответствия уровня их профессиональных знаний, умений и навыков проводится квалификационный экзамен, порядок которого регламентируется положением, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 марта 2005 г. № 139 «Об утверждении положения о квалификационном экзамене для лиц, впервые поступающим на государственную службу». Также государственный орган обязан запрашивать характеристику гражданина, претендующего на занятие государственной гражданской должности. Требования к характеристикам содержатся в п. 9 и 11 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». Важно, что в характеристике отражаются в том числе деловые и моральные качества работника, а также сведения о привлечении его к дисциплинарной и иной ответственности, отношение к государственным и общественным институтам. О. И. Чуприс констатирует, что «сравнивая требования, предъявляемые при комплектовании государственной гражданской службы, установленные действующим законом и ранее действовавшими законами Республики Беларусь, следует отметить их ужесточение» [11, с. 48].

Полезность аппаратных служащих для улучшения кадрового состава политических партий аргументирована. Однако открытым остается вопрос о значимости пассивного партийного членства для интересов аппаратной службы.

Выделяя политический уровень профессиональной компетенции государственного служащего, О. И. Чуприс связывает его с «идеологией белорусского государства и правовой политикой» [1, с. 34]. Диалектически продолжим это положение применительно к цели данной статьи. С одной стороны, обстоятельный анализ уставов белорусских политических партий показывает их приверженность идеологии белорусского государства, что является значимым достижением белорусского государственного строительства, направленного на поддержание народного единства. В Директиве № 12 политические партии также обозначены в качестве субъектов реализации идеологии белорусского государства. При таком подходе пассивное членство в политической партии может рассматриваться как неформальный индикатор политической зрелости аппаратного служащего.

С другой стороны, тезис о политическом уровне профессиональной компетенции аппаратного слу-

жащего можно раскрыть и посредством обращения к ст. 4 Конституции Республики Беларусь. В этом случае политический уровень профессиональной компетенции аппаратного служащего будет определяться связью с идеологией белорусского государства в противовес связи с многообразием политических институтов, главными из которых являются политические партии. В результате наш третий тезис заключается в том, что пассивное членство в политической партии не подменяет и не определяет политико-идеологический характер аппаратной службы и не может выступать дополнительным неформальным индикатором соответствия требованиям к должностям государственной гражданской службы [12, с. 51–52]. Пассивное партийное членство никак не влияет не только на поступление на аппаратную службу, что закреплено в законодательстве Республики Беларусь, но и на ее прохождение и прекращение. Государственные органы находятся в авангарде субъектов реализации идеологии белорусского государства. Государственная должность аппаратного служащего в большей мере отражает политический уровень «профессиональной компетенции» члена политической партии. Перейдем к рассмотрению активного партийного членства аппаратных служащих.

Активное партийное членство предполагает непосредственное участие в реализации целей и задач партии. С нашей точки зрения, О. И. Чуприс предлагает простой и эффективный подход в разграничении интересов государственной службы и активного партийного членства: «...любое участие в деятельности партий и иных общественных объединений возможно только в свободное от исполнения обязанностей службы (работы) время» [1, с. 158]. Возможность членства в политической партии является направленной на реализацию конституционного права граждан на свободу объединений, акцентирует демократическое олицетворение самобытности Основного Закона [13, с. 8]. В связи с этим вопрос целесообразности активного членства аппаратного служащего в политической партии может быть рассмотрен в призма его гражданской активности. Здесь мы говорим не о гражданском уровне компетенции государственного служащего, а о разграничении публичного и частного начал в государственной службе. Через государственную службу реализуется публичный интерес и создаются возможности для реализации частного интереса. Однако не всякий частный интерес гражданина может быть реализован через государственную службу. С учетом этого обстоятельства гипотетично членство в политической партии можно рассматривать как возможность реализации частного интереса аппаратного служащего вне его профессиональной деятельности, но в тех (необходимых и целесообразных) формах, которые соотносятся с общими правилами служебной

этики государственных гражданских служащих во внеслужебное время, закрепленными в Законе о государственной службе. Несмотря на этот промежуточный вывод, мы не оставляем задачи выявить целесообразность активного членства в политической партии для профессиональной деятельности аппаратного служащего.

Профессионализм в государственной гражданской службе в первую очередь предполагает способность реализовывать профессиональные задачи. При отборе на государственную гражданскую службу учитывается компетенция кандидата по различным направлениям: от профессиональных знаний и умений до морально-нравственных качеств, включая общую эрудицию. К вопросу целесообразности активного партийного членства для аппаратного служащего можно подойти с позиции его знаний о белорусском обществе изнутри. Принцип законности в профессиональной деятельности аппаратного служащего означает соблюдение приоритета нормативных правовых актов и выполнение обязанностей в пределах компетенции, что, однако, не исключает усмотрения в государственной деятельности. Поскольку в п. 26 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь», среди тенденций национальной правовой системы, которые подлежат устранению, упомянуты «избыточность правового регулирования» и «неготовность правоприменителей к работе с принципами права, правовыми нормами высокой степени обобщенности, запрос на чрезмерную детализацию нормативных правовых актов», полагаем, что в белорусской науке административного права актуализируется тема усмотрения в государственном управлении³. Усмотрение может быть обозначено как область творческого решения конкретного вопроса в случае отсутствия прямого предписания. А. Н. Крамник классически определял усмотрение как субъективное соображение о наи-

лучшем в данной ситуации решении [15, с. 127]. Поскольку любая партийная программа представляет собой групповое представление о наилучшем для общества варианте решения большинства проблем, можно предположить, что она является своеобразным источником для усмотрения в государственном управлении. Стоит признать, что усмотрение как элемент творчества и (или) дискреционной власти в деятельности государственного служащего фундаментально не возможностью поиска наилучшего решения исходя из субъективного представления, а требованием максимального учета законных интересов граждан в случае пробела в правовом регулировании. Усмотрение в Республике Беларусь ограничивается приоритетом законных прав и свобод человека и гражданина, исходящим из требования Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата». Однако максимальный учет законных интересов граждан (и юридических лиц) возможен на основе опыта, полученного в рамках политической социализации аппаратного служащего. Наш четвертый (факультативный) тезис о том, что усмотрение не является свободой осуществления аппаратной службы в интересах политической партии, но партия является средой дополнительного научения усмотрению в рамках своеобразной «перманентной стажировки» аппаратного служащего в институтах белорусского гражданского общества [12, с. 54]. Белорусский исследователь А. А. Березко полагает, что «данный тезис интересен, однако спорен, так как членство гражданских служащих в политической партии будет способствовать лоббированию интересов непосредственно политической партии и ее идеологии, что для политической партии, в свою очередь, является выгодным» [16, с. 69]. Согласимся, что слабой стороной этого подхода является групповой партийный интерес, который не соотносится с таким принципом государственной службы, как служение народу.

Заключение

По вопросу разграничения интереса аппаратной службы с интересом членства в политических партиях Республики Беларусь можно сделать следующие выводы:

- 1) для большинства гражданских служащих не установлен запрет на членство в политических партиях;
- 2) аппаратная служба как подвид государственной гражданской службы совместима с принадлежностью к политическим партиям за исключением должностей членов Центральной избирательной комиссии;

- 3) нет правовой необходимости членства в политических партиях в связи с осуществлением аппаратной службы;

- 4) законодательством закреплен запрет на какие-либо ограничения и (или) преимущества при поступлении на аппаратную службу в зависимости от принадлежности к политическим партиям;

- 5) пассивное членство в политических партиях не влияет на прохождение и прекращение государственной гражданской службы;

³Из последних публикаций по данному вопросу можно обозначить статью белорусского ученого С. А. Балашенко «О государстве, обществе, демократии, законности, усмотрении и государственном регулировании» [14].

6) пассивное членство в политических партиях не подменяет и не определяет политический характер государственной гражданской службы, ее связь с идеологией белорусского государства, но и не отрицает их;

7) активное партийное членство предполагает ограничения прохождения аппаратной службы в форме запрета выполнять имеющие отношение к служебной (трудовой) деятельности указания и поручения политической партии, а также запрета использовать служебное положение в интересах политических партий;

8) активное партийное членство влияет на прекращение аппаратной службы в случае несоблюде-

ния ограничений, связанных с членством в политических партиях;

9) активное партийное членство может рассматриваться как форма конструктивной политической социализации аппаратного служащего, что может положительно сказаться на практике усмотрения в государственном управлении, но в рамках принципа служения народу;

10) любое участие в деятельности политических партий для аппаратного служащего возможно только в свободное от исполнения рабочих обязанностей время.

Библиографические ссылки

1. Чуприс ОИ. *Государственная служба*. Минск: РИВШ; 2024. 300 с.
2. Чуприс ОИ. Национальная правовая идентичность государственной службы Республики Беларусь. В: Бузовский ИИ, редактор. *Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Выпуск 26*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2025. с. 8–26.
3. Макаров ДВ, Роденков ГД. К вопросу о принадлежности государственных служащих к политическим партиям. В: Скрябин ВИ, редактор. *Актуальные вопросы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции; 27 февраля 2024 г.*; Тула, Россия. Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); 2024. с. 125–129.
4. Лаврентьева СН. Кадровый потенциал государственной службы и политических партий: проблема интеграции. *Вестник ВЭГУ*. 2012;6:41–46.
5. Дашкевич АЛ. Участие государственных служащих в деятельности общественных объединений в Республике Беларусь: историко-правовой аспект. *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014;3:14–17.
6. Никифоров ЮН, Никифоров АЮ. *Политические партии современной России: эволюция многопартийности и статуса партий*. Уфа: Башкирский государственный университет; 2008. 167 с.
7. Сулемов ВА. *Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии*. Москва: РАГС; 2006. 342 с.
8. Бойко СИ. Регулирование связей политических партий с институтами государственной службы в контексте обеспечения политической стабильности. В: Амосов ВГ, редактор. *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции; 29–30 ноября 2010 г.*; Смоленск, Россия. Смоленск: Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации; 2010. с. 31–37.
9. Назаров ИИ. Специфика участия политических партий в государственной кадровой политике современной России. *Социально-гуманитарные знания*. 2018;8:16–23.
10. Дюверже М. *Политические партии*. Москва: Академический проспект; 2000. 538 с.
11. Чуприс ОИ. Комплектование государственной службы Республики Беларусь: теоретико-правовой анализ института. *Право.by*. 2022;5:43–52.
12. Михайловский ВС. Государственная служба и членство в политических партиях. В: Шидловский АВ, Михайловский ВС, Шевко НМ, редакторы. *Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права. Материалы II научного круглого стола; 10 апреля 2024 г.*; Минск, Беларусь. Минск: БГУ; 2024. с. 48–55.
13. Чуприс ОИ. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности. *Право.by*. 2022;2:5–13.
14. Балашенко СА. О государстве, обществе, демократии, законности, усмотрении и государственном регулировании. *Право.by*. 2025;3:7–17.
15. Крамник АН. Усмотрение в сфере государственного управления. В: Балашенко СА, редактор. *Белорусская юридическая энциклопедия. Том 4*. Минск: Государственный институт управления социальными технологиями БГУ; 2013. с. 127–128.
16. Березко АА. Конституционно-правовое регулирование государственной гражданской службы. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки*. 2024;3:65–72.

Статья поступила в редколлегия 17.10.2025.
Received by editorial board 17.10.2025.